

Л. Э. Котковский

ПОЗИТИВНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРИЗНАК (СВОЙСТВО) СУБЪЕКТА ПРАВА

32

Рассматриваются спорные вопросы позитивной ответственности. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что исследуемая категория выступает признаком (свойством) субъекта права, представляет собой осуществление субъективных прав своей волей и в своем интересе в соответствии с правовыми нормами, критериями правомерности осуществления действий, установленными пределами и ограничениями. Проявления позитивной юридической ответственности надо искать не в конкретных правовых нормах, а в законодательно установленных оценочных категориях. Оценочные категории выступают в качестве меры свободы усмотрения при осуществлении субъективных прав, при разрешении спора правоприменителем.

The article deals with controversial issues of positive responsibility. The analysis enables the author to conclude that the category under investigation is a feature (property) of the subject of law, represents the exercise of subjective rights by his will and in his interest in accordance with legal norms, criteria for the lawfulness of the implementation of actions, restrictions. Manifestations of positive legal responsibility should be sought not in specific legal norms, but in the legislatively established valuation categories. Evaluation categories act as a measure of discretion in the exercise of subjective rights, when the dispute is resolved by the law enforcer.

Ключевые слова: ответственность, субъект права, правомерное поведение, субъективные права, оценочные категории, законодательство, позитивное поведение.

Keywords: Responsibility, subject of law, lawful behavior, subjective rights, evaluation categories, legislation, positive behavior.

Позитивная юридическая ответственность может рассматриваться как признак (свойство) субъекта права (А. Ю. Бондарев, Ю. И. Гревцов). Во-первых, позитивная ответственность связывается с психическим отношением личности к содеянному в настоящем и в будущем, с осознанием долга, совести, моральных обязательств и т.д. То есть, по сути, сближается с социальной ответственностью [1]. Во-вторых, позитивная ответственность понимается как мера, условие свободы (ограниченная или неограниченная): субъект права в целях достижения свободы должен контролировать свое поведение, действовать ответственно. Свобода — это ответственная и осознанная деятельность [2].

Вместе с тем автор не разделяет позицию А. Ю. Бондарева, что юридическая ответственность — это «правовое свойство (качество) самого субъекта права, содержательно выраженное в знаниях им своих статус-

ных правовых обязанностей, умении распознавать момент их конкретного возникновения в процессе своей правовой жизни, осмыслении ценности их для собственных и общественных интересов, положительной эмоционально-чувственной оценки и волевого воплощения их в своем правомерном поведении» [3].

Действительно, многие авторы включают в структуру правового статуса (помимо традиционных прав и обязанностей) многочисленные элементы – правовые нормы, правоотношения общего (статусного) характера, принципы правового положения, гражданство, юридические гарантии, ответственность (Л. Д. Воеводин, В. М. Горшенев, Н. И. Матузов и др.). Однако правовой статус – это категория статичности, попытки придать ей динамический характер (ранее вводили новые термины «правовое состояние», «правовое положение» и т.д.), успехом не увенчались.

В позитивной ответственности главную роль играет субъект, его деятельность, а не статус, что наиболее точно охарактеризовал Ю. И. Гревцов. Субъект права – это живой человек, являющийся носителем нравственно-культурных начал, обладающий правосознанием, той или иной мерой свободы, ответственности, имеющий определенный жизненный и профессиональный опыт. Названные свойства усваиваются, обретаются, вырабатываются каждым человеком, а не «вкладываются» в каждого в равной мере. Субъекты права являются величинами разными, степень различия – также величина не постоянная. Ю. И. Гревцов, ссылаясь на М. К. Треушникову, пишет: процессуальный кодекс – как ноты, по которым один судья сыграет так, что заслушаешься, а другой – так, что уши заткнешь [4, с. 34].

Проанализировав различные точки зрения, приходим к выводу, что центральная категория – субъект права – требует переосмысления. Автор разделяет позицию ученых Санкт-Петербургского государственного университета (Ю. И. Гревцова, И. Ю. Козлихина, А. В. Полякова и др.):

– законодательство, теория государства и права закрепляют, изучают «пассивную» конструкцию (статическое положение) субъекта права (правоспособность и дееспособность), что не может сегодня удовлетворить ни науку, ни практику;

– некорректность использования «пассивной» конструкции субъекта права связана с исключением активного, деятельного начала, присутствующего как в человеческой деятельности, так и в праве (субъект сам создает, изменяет нормы, следует им или нарушает) [5, с. 305 – 310].

Автор присоединяется к позиции, что юридический характер позитивной ответственности состоит в том, что носителями такой ответственности являются субъекты права, но не находящиеся в состоянии покоя, а действующие [6]. С точки зрения правовой формы все субъекты и права одинаковы (все правоспособны и дееспособны), но как действующие субъекты права – отличаются друг от друга. Таким образом, позитивная юридическая ответственность – это признак (свойство) действующих субъектов права, различающихся по степени усвоения нрав-

ственно-этических ценностей, правосознанию, состоянию (меры) свободы, ответственности, жизненному и профессиональному опыту и т.д. Субъект права активен всегда (активность – атрибут человеческой деятельности [7], деятельность – сущность субъективного права [8]).

С позиций действующих, активных субъектов ни нормы, ни их производные уже не могут рассматриваться как самодостаточные элементы концепта «право» (А. В. Поляков) [9]. При революционной предпосылке, согласно которой по праву дозволено все, что эксплицитно не запрещено, – уже не обязанности, а субъективные права образуют первоначало для конструкции правовой системы (Ю. Хабермас) [10]. Субъективное право по природе своей есть не нечто приписываемое другому, а внутреннее осознание (и эмоциональное переживание) самим субъектом принадлежащей ему возможности действовать определенным образом [9], мера дозволенного (возможного) поведения. Для современного права главным является равное правомочие всех лиц, считающихся с законом, хотеть и делать все, что им нравится. Перед людьми вырисовывается иная перспектива, если они вместо того, чтобы следовать обязанностям, вводят свои права в поле притязаний. В правовом сообществе обязанности одной личности возникают лишь вследствие притязаний, которые может предъявить ей другая личность. Право есть только там, где кто-то совершает какие-то действия, признаваемые другими как действия необходимые и определяющие в свою очередь поведение других людей (Ю. Хабермас, А. В. Поляков).

Таким образом, есть все основания связать позитивную юридическую ответственность с субъективным правом. Этот аспект затрагивался в юридической литературе, но целостного представления не сложилось. Так, Д. А. Липинский и А. Г. Шишкин определяют субъективное право и юридическую обязанность как меры позитивной юридической ответственности в контексте теории правоотношений [11]. Ю. И. Гревцов пишет, что существо позитивной ответственности не в том, что делает субъект, а в том, как он делает это самое что (добросовестно, честно, рационально, осмотрительно, заботливо) [4]. В целом анализ показывает, что позитивная юридическая ответственность связывается с субъективным правом в аспекте или поведения обязанного лица, или требований к поведению управомоченного лица.

Между тем, принимая во внимание ранее изложенные позиции (Ю. Хабермаса, А. В. Полякова), полагаем:

- субъективное право осуществляется в двух вариантах: через правоотношения и вне них, не сводится только к правоотношениям, выступает необходимым элементом всех юридических связей;
- субъект права изначально обладает возможностями, без которых его существование бессмысленно – это признание за ним необходимого набора прав и свобод, права совершения свободных действий (правомочий);
- субъективное право шире правомерного поведения, исполнения обязанности, выражается в возможности субъекта права осуществ-

лять свои права (правомочия), пользоваться результатами действий (бездействий) других лиц, не прибегая к требованию, притязанию, принуждению;

– содержание субъективного права отражает конкретные возможности субъекта (право совершения действий, право требования, право притязания), реализуемые посредством поведения, первооснова – право совершения действий, остальные осуществляются по мере необходимости.

Рассмотрение проблем позитивной юридической ответственности с позиций осуществления субъективных прав соответствует современным тенденциям [12].

Во-первых, сегодня права, обязанности, ответственность, правила поведения определяются, устанавливаются не только правовыми нормами, но и в соответствии с волей и интересами субъектов права (договором, уставом, локальным актом, обычаем), обеспечиваются не только государственным принуждением, но и социальным контролем, нет возможности и необходимости детально регулировать все варианты правомерного и позитивного поведения. Поэтому позитивную юридическую ответственность не всегда целесообразно связывать со структурными нормативными элементами.

Так, связь с диспозицией, поощрительной (стимулирующей) санкцией правовой нормы достаточно условна, так как они не должны содержать точного перечня и объема прав, обязанностей, ответственности, которые во многих случаях определяются, например, договором (в соответствии с п. 2. ст. 1, п. 4 ст. 421 ГК РФ, субъекты права приобретают и осуществляют свои права своей волей и в своем интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей, в определении любых не противоречащих законодательству условий договора).

Во-вторых, субъективное право выступает тем мостом, который соединяет социальную и юридическую ответственность: находится на стыке правовой и социальной сферы, балансируя между правовыми и неправовыми условиями своего существования; содержание субъективного права определяется не государством, а его носителем (свобода воли, наличие интересов); при осуществлении субъективного права используются ценностные суждения, что дает возможность соединить нормы права и морали. Субъективное право соприкасается с волей, интересами, свободой и жизнью человека и общества, сближается с позитивной ответственностью в социальном смысле [13].

В-третьих, развитие общества в значительной степени определяется уровнем социальной активности его граждан, что имеет значение для сохранения политической стабильности, обеспечения экономического роста и процветания. Социально активное поведение нельзя связывать только с уровнем правомерного поведения, правосознания, правовой культуры. Любой субъект права активен, осуществляет социально полезные действия своей волей и в своем интересе в соответствии с правовыми нормами, но может использовать предоставленную юридическую

свободу и выходить за пределы правовых норм. Позитивная юридическая ответственность обеспечивает осуществление субъективных прав в соответствии с волей и интересами субъекта права посредством его позитивного и позитивного отклоняющегося поведения.

На основании изложенного считаем целесообразным рассматривать позитивную юридическую ответственность как надлежащее осуществление субъективных прав. Субъект самостоятельно, своей волей решает действовать в плане реализации собственных и чужих интересов, принимает собственные решения под собственную ответственность, может воспользоваться или не воспользоваться правом, выбрать способ осуществления, защиты права и т.д.

Конечно, предоставляемая человеку свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому, но она не может быть безграничной. Поэтому появляется такая категория, как мера дозволенного (возможного) поведения человека, его субъективное право, что официально признается и легализуется. То есть субъективное право, с одной стороны, стимулирует активность субъекта права, создает предпосылки расширения его свободы, с другой — осуществляется в некоторых пределах и ограничениях.

В одних случаях границы осуществления субъективных прав определяются достаточно точно путем установления правил поведения, пределов и ограничений в форме запретов, что находит отражение в законодательстве, договорах, в других — ввиду нецелесообразности, а во многих случаях невозможности нормативного закрепления точных границ субъективных прав разрабатываются критерии правомерности осуществления действий.

В последнем варианте законодатель определяет «плавающую» меру или ориентиры позитивного (одобряемого, дозволенного или должного) поведения, что состоит из оценочных категорий — добросовестно, честно, справедливо, разумно, осмотрительно, заботливо. Например, гражданское, гражданско-процессуальное законодательство закрепляет, что не допускается принуждение к реализации субъективных прав, можно и нужно осуществлять права своей волей и в своем интересе, устанавливает требования к осуществлению — добросовестно, осмотрительно, разумно и т.д. В отсутствие правовых норм субъективное право — это не только способ удовлетворения потребностей и интересов, но и способ регулирования взаимоотношений участников.

Таким образом, позитивная юридическая ответственность — это осуществление субъективных прав своей волей и в своем интересе в соответствии с правовыми нормами, критериями правомерности осуществления действий (как надо осуществлять право), установленными пределами и ограничениями (как не следует поступать) [14]. Добросовестность, разумность, справедливость, честность, заботливость, осмотрительность — это ориентиры позитивного поведения, оценочные категории, которые позволяют субъектам права регулировать свои взаимоотношения по своему усмотрению, предполагают оценку поведения

субъектов права с позиций существующих в данном обществе представлений о честности, порядочности и других моральных ценностях, устанавливаются законодателем в нормативных актах, учитываются правоприменительной практикой при принятии решения по конкретным ситуациям.

Проявления позитивной юридической ответственности надо искать не в нормах-декларациях, на чем настаивают многие авторы (например, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, согласно ч. 3. ст. 17 Конституции), а в том, что законодатель включает в нормативные акты абстрактные, обобщающие, морально-этические, неконкретизированные ценностные категории, устанавливает критерии, которым поведение участников должно соответствовать, а также определенные границы, за рамки которых субъект права выйти не может (оценочные категории). Оценочные категории выступают в качестве меры свободы усмотрения при осуществлении субъективных прав, при разрешении спора правоприменителем.

Ю.И. Гревцов верно отмечает, что судебная практика являет все больше примеров того, что суды, обосновывая и вынося решения, используют такие неюридические понятия, как «добросовестность», «заботливость», «осмысленность», «осмотрительность» и др. Судьи имеют дело с людьми, состоявшимися событиями, поступками. Все больше выносятся судебных решений, в которых назначается наказание за недобросовестные решения или действия (не за заботливость, осмотрительность, недобросовестность), то есть безответственное поведение. Тем самым в юридическое поле вводится позитивная ответственность в праве. Судебная практика в этом направлении оказывается на шаг впереди правоведов [15, с. 325].

Список литературы

1. *Чепус А. В.* Теория позитивной юридической ответственности. М., 2016.
2. *Базылев Б. Т.* Сущность позитивной юридической ответственности // Правоведение. 1979. №4. С. 40–46.
3. *Бондарев А. С.* Юридическая ответственность – исключительно позитивное свойство субъектов права // Правоведение. 2008. №1. С. 133–144.
4. *Гревцов Ю. И.* Субъект права // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14: Право. 2014. №1. С. 33–39.
5. *Поляков А. В.* К понятию субъекта права // Постклассическая онтология права / под ред. И. Л. Честнова. СПб., 2016. С. 305–310.
6. *Гревцов Ю. И.* Проблемы юридических конструкций ответственности // Юридическая техника. 2013. №7, ч. 2. С. 200–203.
7. *Рубинштейн С. Л.* О мышлении и путях его исследования. М., 1958.
8. *Тон А.* Правовая норма и субъективное право. Исследования по общей теории права (часть третья) // Вестник гражданского права. 2012. №3. С. 271–294.
9. *Поляков А. В.* Связь человеческой личности, права и государства с понятием суверенитета // Постклассическая онтология права. СПб., 2016 С. 298–300.

10. Хабермас Ю. Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека // Вопросы философии. 2012. №2. URL: http://vphil.ru/index.php?id=474&option=com_content&task=view (дата обращения: 01.10.2017).

11. Липинский Д.А., Шишкин А.Г. Субъективное право и юридическая обязанность как меры позитивной юридической ответственности // Государство и право. 2014. №10. С. 5–14.

12. Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. №6. С. 37–51.

13. Гаврилов В.Н. Категория субъективного права в отечественном правоведении : автореф. дис. ... : канд. юр. наук. Казань, 2006.

14. Дерюгина Т.В. Теоретические проблемы в сфере осуществления субъективных гражданских прав : дис. ... д-ра юр. наук. Волгоград, 2010.

15. Гревцов Ю.И. О хронических «болезнях» теории государства и права // Теория государства и права в науке, образовании, практике / пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. М., 2016. С. 318–325.

Об авторе

Леонид Эдуардович Котковский – доц., Севастопольский государственный университет, Россия.

E-mail: leon-kot5@list.ru

About the author

Dr. Leonid Kotkovskiy, Associate Professor, Sevastopol State University, Russia.

E-mail: leon-kot5@list.ru